

Министерство образования и науки Украины
Славянский государственный педагогический университет

О.Е. Ольшанский

**Ученые Казанской лингвистической школы
об исторических изменениях морфемного
строения слова**

Издание второе, дополненное

Учебное пособие для студентов
филологических факультетов

Утверждено на заседании
ученого совета СГПУ
25.10.2002 г., протокол №2

Славянск – 2004

УДК 81-112 (09)

ББК 81

О-568

О.Е. Ольшанский

Ученые Казанской лингвистической школы об исторических изменениях морфемного строения слова: Учебное пособие для студентов филологических факультетов. – Славянск, 2004 – 32 с.

В учебном пособии рассмотрены взгляды ученых Казанской лингвистической школы об исторических изменениях морфемного строения слова. Пособие адресуется студентам филологических факультетов. Работа может быть использована аспирантами и преподавателями лингвистических дисциплин.

Ответственный редактор

доктор филологических наук, профессор
В.А. Глущенко (Славянский государственный педагогический университет);

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор
Е.С. Отин (Донецкий национальный университет)

доктор филологических наук, профессор
Н.И. Сукаленко (Харьковский Национальный университет им. В.Н. Каразина).

Последняя четверть XIX столетия в России была ознаменована великими открытиями, определившими развитие лингвистической мысли на целое столетие.

К числу таких открытий относятся гениальные выводы И. А. Бодуэна де Куртенэ о сокращении основ в пользу окончания, положившие начало специальной области диахронического словообразования.

Академик Л.В. Щерба в статье о Ф.Ф. Фортунатове писал, что в старой России были три замечательных лингвиста-теоретика – А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов и И.А. Бодуэн де Куртенэ; они были вождями лингвистической мысли у себя на родине, «но в силу внешних обстоятельств не стали вождями мировой науки о языке»¹.

Не случайно А. А. Шахматов с горечью писал своему учителю Ф.Ф. Фортунатову: «Мне неприятно, когда иностранцы путем кропотливых и глубоких исследований, которые должны увековечить их научную славу, подходят к тому, к чему Вы уже давно пришли»². Далее он выражал глубокое сожаление о том, что работы Фортунатова по акцентологии в области литовского языка не были в то время известны широкому кругу русских и зарубежных лингвистов. В определенной мере судьбы И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф.Ф. Фортунатова сходны. С именем Бодуэна де Куртенэ «связана целая эпоха в истории языкознания, ряд крупнейших открытий первостепенного значения»³. Об одном из таких открытий широкий круг языковедов мира узнал только через 34 года.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ (1845–1929)

Работа молодого И. А. Бодуэна де Куртенэ «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении» была опубликована в 1868 году в немецком журнале, одним из редакторов которого был А. Шлейхер.

Бодуэн де Куртенэ отразил в этой работе мысли и выводы, которые он высказывал друзьям еще в студенческие годы (1865 – 1866 гг.). «Некоторые случаи...» были написаны Бодуэном до Куртенэ в результате тщательного исследования древних польских памятников разных эпох. Стремясь примирить между собой различные теории об основах склонения в славянских языках, Бодуэн де Куртенэ приходит к гениальному выводу о сокращении «гласных основ»... и их переходе в «согласные основы»⁴. Эти мысли молодой ученый очень кратко изложил во вступительном параграфе к «Некоторым случаям...» («Сокращение основ в пользу окончаний»).

---

¹ Щерба Л.В. Фортунатов в истории науки о языке // ВЯ. – 1963. – №5. – С. 89.

² Из переписки Шахматова А.А. с Фортунатовым Ф.Ф. // ВЯ. – 1958. – № 3 – С. 69.

³ Сб. Бодуэн де Куртенэ И.А. (1845 – 1929). – М.: Изд-во АН СССР. –1960. – С. 3.

⁴ См.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Автобиографическая заметка // «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» / Под ред. С.А. Венгерова. – Т. V. – СПб, 1897. – С. 30.

Позже Бодуэн де Куртенэ так писал о причине появления этой работы: «Мертвящий формализм Шлейхера и полное отсутствие понимания новых языковых явлений вызвали во мне до известной степени протест, выразившийся в составлении мной рассуждения «Некоторые случаи...»¹.

Во вступительном параграфе к этой работе Бодуэн де Куртенэ показал, что сокращение основ в пользу окончаний характерно также и для других языков. Например, флексии в немецком языке -er -en возникли из морфем древних основ. На основе этого он приходит к выводу, что серьезные изменения древних основ существительных не могут быть объяснены только фонетическими процессами: в данном случае в строе языка проявляется более сильный фактор – «перенесение форм, или аналогия»². Факты языка свидетельствуют, по его мнению, что происходят изменения как флексии, так и темы (Основы) слова; изменениям подверглись не только «конец слова», но и «начало слова», в результате чего древние суффиксы имен существительных начали «играть роль» флексии. Все это привело к передвижению границ между основой, и окончанием.

Этот вывод ученый иллюстрирует рядом примеров из именных парадигм в польском языке. Например, флексии звательного падежа -e, -o, -и возникли в результате отделения от древних, исконных основ. Аналогичный процесс стяжения ослов в пользу окончания произошел и в других падежных формах имен существительных³. Такое стяжение основ в пользу окончаний характерно для древнерусского и других языков индоевропейской системы.

Изучение трудов по общему языкознанию, а также работ по смежным дисциплинам, в которых возникновение иных явлений объяснялось посредством аналогии, – способствовало тому, что Бодуэн де Куртенэ использовал закон, аналогии при изучении морфемной структуры слова, при исследовании древнейших основ имен существительных.

Бодуэн де Куртенэ, научное бескорыстие которого так ярко выразилось и в казанский период, и в течение всей его деятельности, в данном случае неоднократно отстаивает самостоятельность своего открытия.

Мысль Бодуэна де Куртенэ о сокращении основ в пользу окончаний, чреватую, как писал С. Булич, дальнейшими, весьма важными следствиями⁴, вскрывшую диалектику развития морфологической

---

¹ Там же. – С. 29.

² Там же.

³ См.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые Случай действия аналогии в польском языке // «Избранные Труды по общему языкознанию». – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 33-34.

⁴ Булич С. Бодуэн де Куртенэ // «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» / Под ред. С. А. Венгерова. – Т. V. – СПб, 1897. – С. 46.

структуры слова¹, развили на конкретном языковом материале его ученики, главным образом, Н.В. Крушевский и В.А. Богородицкий.

Однако заслугу И. А. Бодуэна де Куртенэ в вопросе исследования исторических изменений морфемного состава слова не следует сводить только к работе 1868 г. «Некоторые случаи...».

К проблеме исторических изменений морфемного состава слова Бодуэн де Куртенэ возвращается постоянно: в лекциях и статьях, в подробных программах читаемых курсов и в беседах с учениками, особенно в казанский период своей деятельности.

В «Программах лекций» казанского периода (1876-1877, 1877-1878) отражены оригинальные мысли Бодуэна де Куртенэ о семантических изменениях слова, о «забытом корне», о новых корнях, которые «рождаются постоянно, даже в настоящую минуту», о «забвении корня в природных словах» и др.²

Необходимо отметить, что в учебные программы этих лет Бодуэн де Куртенэ включил материал, подготовленный еще в 1872/1873 гг. при составлении «Программы чтения по общему курсу языковедения в применении к ариоевропейским языкам вообще, а к славянским в особенности»³. В этой программе Бодуэн де Куртенэ отразил важные вопросы изменения значения и морфемного состава слова: о словах, «состав которых забыт», о «забвении происхождения слова», о забвении или непонимании коренной связи слов» и др.

Ф.М. Березин, характеризуя эти работы, пишет: «В программах лекций, читанных в Казанском университете, золотыми россыпями разбросаны его оригинальные мысли в области фонологии и морфологии, в области типологии на разных уровнях языка»⁴. Это вполне справедливо, но «золотые россыпи», имеющие актуальное значение для современного языкознания, для исследования исторических изменений морфологической структуры слова, мы находим не только в учебных программах Бодуэна де Куртенэ, но и в ряде его статей и лекций: «Об общих причинах языковых изменений» (1888); «О задачах языкознания» (1889); «Николай Крушевский, его жизнь и научные труды» (1888); «Автобиографическая заметка» (1897); «Заметка об изменяемости основ склонения» (1902) и др. Поэтому исследователи Бодуэна де Куртенэ, подчеркивая теоретическое

---

¹ См.: Лея Я.В. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 231.

² См.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Подробная программа лекций в 1876 – 1877 учебном году; Подробная программа лекций в 1877-1878 учебном году // «Избранные труды по общему языкознанию». Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 88-107; 108-117.

³ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 78-87.

⁴ Березин Ф.М. Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука. 1968. – С. 102.

значение его лингвистического наследия, говорят о том, что «каждое поколение языковедов открывает в нем что-то новое, существенное именно для данного этапа развития языка»¹ и указывают на актуальность и перспективность наследия гениального лингвиста.

В бодуэновских «Подробных программах лекций» на 1876-1877 и 1877-1878 учебные годы определены задачи исследования изменчивости морфемной структуры слова. В этих программах 70-х годов прошлого столетия имеются важные, проблемного характера положения ученого о самостоятельных словах, которые превращаются в суффиксы или префиксы, о «сложениях, забытых в своем составе вследствие исчезновения в самостоятельном виде одной их части или же вследствие особенных сокращений», об удвоении корней в слове, о следах исконных корней в современных языках или «только по значению, или же по значению и внешности» и др.

В «Автобиографической заметке» (1897) сформулирован ряд общих положений, «к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка». Некоторые из этих положений отражают мысли Бодуэна де Куртенэ об изменении морфемного состава слова:

1. «В языке происходит вечное перемещение мест сцепления дальше неделимых языковых единиц. То известная единица языка увеличивается за счет другой, то, наоборот, известная единица лишается известной части своего состава в пользу другой. Одна единица исчезает, другая рождается».

2. «Происходящие как будто из ничего языковые единицы (фонемы или «звуки», морфемы и т. д.) создаются из готового материала и только получают новую форму».

3. «Корни не есть вовсе преимущество какого-нибудь периода развития языка. Корни существуют в языке всегда. Новые корни могут рождаться постоянно, во всякое время».

4. «Принимаемые... многими лингвистами одинаковые, неизменные корни, одинаковые, неизменные основы склонения, спряжения и т.д. во всех родственных языках – есть ученая выдумка, фикция и вместе с тем тормоз для объективного исследования»².

Эти теоретические положения Бодуэна де Куртенэ и определили конкретные исследования «казанцев» в 80-х годах XIX столетия.

Анализ языковых фактов, жизнь слова и его морфологических

---

¹ Леонтьев А. А. Общелингвистические взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ. КД. – М., 1963. – С. 303.

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Автобиографическая заметка // «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» /Под ред С.А. Венгерова. Т. V. – СПб. 1897. – С. 34; См.: И.А. Бодуэн де Куртенэ. Некоторые из общих положений, к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка // «Избранные труды по общему языкознанию». Т. 1. – М.: Изд-во АН ССОР, С. 348-350 (1963).

единиц – главное в трудах Бодуэна де Куртенэ. В связи с этим акад. Л.В. Щерба писал: «Психологизм легко вынуть из его лингвистических теорий, и все в них останется на месте. Заслуга Бодуэна не в психологизме, а в гениальном анализе явлений и не менее гениальной прозорливости, с которой он усматривал причины их изменений»¹.

Учение Бодуэна де Куртенэ о стяжении основ в пользу окончаний, мысли, изложенные в программах лекций и статьях, явились для языковедов Казанской лингвистической школы «отправным пунктом»², теоретической базой при исследовании исторических изменений морфемной структуры слова.

НИКОЛАЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ КРУШЕВСКИЙ **(1851 – 1887)**

Научная и педагогическая деятельность Н.В. Крушевского была непродолжительной. Он прожил всего 36 лет.

Основательная философская и лингвистическая подготовка, воздействие теоретических воззрений и исследовательских приемов Бодуэна де Куртенэ, необычайная способность использовать явления языка для своих научных обобщений определили «быстрое продвижение Крушевского в лингвистике»³.

Основные работы Крушевского написаны в казанский период. Перечислим его труды в хронологическом порядке: «Заговоры как вид русской народной поэзии» (1876); «Восемь гимнов Риг-Веды». Перевод (1879); «Наблюдения над некоторыми фонетическими явлениями, связанными с акцентуацией» (1879); «Об «анalogии» и «народной этимологии» (1879); «Лингвистические заметки» (1880); «К вопросу о гуне. Исследования в области старославянского вокализма» (1881); «Очерк науки о языке» (1883); «Очерки по языковедению» (курсы лекций; изданы посмертно в 1891 и 1893 гг.). Неопубликованные курсы лекций Н.В. Крушевского хранятся в архиве В. А. Богородицкого.

Литература о Крушевском сравнительно невелика; он относится к числу отечественных лингвистов, «творчество которых до настоящего времени изучено крайне недостаточно»⁴.

В работах Крушевского главное место занимают его высказывания о системности языка. Он писал: «В языке – как и вообще в природе – весьма

---

¹ Щерба Л.В. Бодуэн де Куртенэ (Некролог) // ИОРЯС. – Т. 3. – Кн. 1. – 1930. – С. 315.

² Шанский Н. М. Очерк по русскому словообразованию. ДД. – М., 1966. – С. 442.

³ Бодуэн де Куртенэ И.А. Николай Крушевский, его жизнь и научные труды // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 149.

⁴ Черепанов М.В. Отражение принципов Казанской лингвистической школы в исследованиях Н.В. Крушевского. – Саратов: СГУ, 1969. – С. 3.

трудно провести какие бы то ни было границы»¹; «...несмотря на все уклонения – язык представляет одно гармоническое целое»².

Положения о взаимосвязи и взаимной обусловленности всех элементов языка, о статическом и динамическом в языке определили взгляды Крушевского и других представителей Казанской лингвистической школы на исторические изменения морфемной структуры слова. Далеко опережая свое время, Крушевский утверждал, что систему языка можно рассматривать как в «порядке сосуществования (статики), так и «в порядке последовательности (динамики)»³.

Взгляды Бодуэна де Куртенэ о статическом и динамическом в словообразовательной системе русского языка, в частности о стяжении основы в пользу окончания, в работах Крушевского получили дальнейшее развитие.

Положения Крушевского об исторических изменениях морфемного строения слова отражены в работах, опубликованных в журнале «Русский филологический вестник», и обобщены в докторской диссертации «Очерк науки о языке» (Казань, 1883).

В работе 1879 г. «Об «аналогии» и народной этимологии» Крушевский рассматривает на материале русского языка особенности стяжения основ в пользу окончания. Ученый сопоставляет древние и современные парадигмы имен существительных и, в соответствии с выводами Бодуэна де Куртенэ о сокращении основ в пользу окончаний, показывает, что формы в предложном падеже множественного числа на **-ах** (столах, костях, зернах) возникли по аналогии – в результате влияния имен существительных с темой (основой) на **а**, переживших перераспределение морфемного состава. Такая грамматическая аналогия (у Крушевского «ассимиляция») была вызвана новой флексией, возникшей в результате стяжения морфем.

Вопрос об исторических изменениях морфемного строения слова у Крушевского тесно связан с проблемами исследования законов аналогии и народной этимологии. Он был в 80-х годах XIX в. одним из первых в России популяризаторов идей немецкого лингвиста Э. Ферстемана и Бодуэна де Куртенэ о народной этимологии и действии аналогии в различных компонентах языка. Крушевский считал, что аналогия и народная этимология представляют в языке «одну категорию и не могут быть названы... двумя терминами» (РФВ. – 1879. – Т. 2. – № 3. – С. 111). Крушевский предлагает для выражения этих явлений термин «ассимиляция» и в соответствии с этим рассматривает суффиксальную, префиксальную, флективную ассимиляцию, а также ассимиляцию слова.

---

¹ Крушевский И.В. Лингвистические заметки // Русский филологический вестник. Отд. отт. – 1880. – С. 28.

² Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. – Казань: КГУ, 1883. – С. 122.

³ Лоя Я.В. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 238.

Термин Крушевского «ассимиляция» не мог отразить всех особенностей исследуемых им языковых явлений, но ученый отрицательно оценил и термин немецкого лингвиста К. Бругмана «ассоциация» для выражения понятия об аналогии. В журнале «Русский филологический вестник» (1879. – Т. 2. – № 4. – С. 266) Крушевский поместил дополнительную заметку к своей статье «Об «анalogии»...», в которой справедливо указывал, что термин Бругмана выражает не языковые, а внутренние, психические явления.

Крушевский усиленно ищет термин, который бы точно выразил понятие об изменениях морфемного состава слова. Такой термин появляется в статье «О морфологической абсорбции» (РФВ. – Отд. отт. – 1880. – С. 21-30), в которой Крушевский впервые сравнительно широко рассматривает различные виды слияния морфем в слове¹.

В этой статье Крушевский анализирует не только случаи стяжения основ в пользу флексии, характерные для всех индоевропейских языков, но и факты соединения других единиц слова. Он рассматривает факты присоединения приставки к корню (**въз – токь > восток**). При этом Крушевский сопоставляет исторический и современный состав рассматриваемых слов, переживших «морфологическую абсорбцию». «Из этого видно, – писал Крушевский, – что здесь тема поглотила префикс, как в форме **рыб – ахь** окончание поглотило часть темы. В обоих случаях мы видим, что звуки, принадлежащие одной морфологической единице, отрываются от нее и интегрируются другой единицей, причем сокращению подвергается предшествующая морфологическая единица в пользу последующей. За неимением более подходящего термина назовем этот процесс морфологической абсорбцией» (с. 22).

Анализ небольшого количества слов, стремление рассматривать явление морфологической абсорбции как результат лишь фонетических процессов приводят Крушевского к выводу о том, что слияние морфем в слове может происходить «только в регрессивном направлении». Но в трудах В.А. Богородицкого, К. Ю. Аппеля, как и в современных работах по историческому словообразованию, фонетике и общему языкознанию, определяются прогрессивное и регрессивное направление слияния морфем в слове.

О присоединении суффикса к корню Крушевский в статье «О морфологической абсорбции» пока еще не говорит.

Работа Крушевского «К вопросу о гуне» интересна постановкой актуальных теоретических проблем и дальнейшим исследованием исторических изменений морфемного строения слов. Круг анализируемого

---

¹ См. Ольшанский О.Е. О терминологических единицах по словообразованию в трудах ученых Казенной лингвистической школы и других языковедов бодуэновского направления // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». – М.: МГУ. 1968. – С. 136.

материала в этой работе значительно шире. Крушевский говорит об изменениях суффиксальных морфем, о соединении морфемных единиц, в результате чего появились в русском языке новые суффиксы (-знь-, -сть-, -итель-, -атель- и др.). Такие суффиксы ученый называет вторичными. В этой работе еще нет анализа фактов слияния корневых и суффиксальных морфем, но общий вывод Крушевского о результатах слияния морфем правильный. Он указывает, что вследствие морфологической абсорбции появляются «новые корни, новые суффиксы, новые окончания» (с. 108).

Дальнейшее развитие взглядов Крушевского об исторических изменениях морфемного строения слова отражено в его обобщающем труде – докторской диссертации «Очерк науки, о языке» (1833). В диссертации шесть глав из десяти посвящены анализу слова, различных фактов слияния морфем в слове в процессе развития языка. В этом обобщающем исследовании Крушевского, писал Бодуэн де Куртенэ, «морфологическая абсорбция разрослась до еще более могучих размеров и приняла название «переинтеграция»¹.

Крушевский анализирует взгляды лингвистов, отрицавших реальность корней и основ в языке, и противопоставляет им воззрения И.А. Болуэна де Куртенэ, который «признает морфологическими частями слова только те звуковые комплексы, которые могут считаться ими при настоящем состоянии языка» («Очерк...», с. 7).

В пятой главе «Очерка...» Крушевский формулирует условия образования в языке гнезд и рядов вследствие различных «уз ассоциаций». Ученый указывает на причины нарушения определенных систем или гнезд слов, на конкретных примерах разъясняет причины функционирования звуковых комплексов в роли морфем, подчеркивает ассоциативный характер морфемных единиц в языке. Уже в самой природе слова, его морфемной структуры, которая не является механическим сочетанием морфологических единиц, Крушевский видел «зародыш интеграции», элементы будущего слияния морфем.

Представляют интерес наблюдения Крушевского над «самостоятельными в теперешнем языке корнями». Не все в этих изысканиях соответствует современным работам по этимологии и словообразованию, но все это представляет ценность для истории лингвистики.

Крушевский относил к «новым корням», возникшим вследствие морфологической абсорбции, – **образ, сверстник, булка, дар, бодрый** и под. Однако в число слов, переживших изменение «морфологического происхождения», он включал и слова типа **обуть, разуть, сердце, солнце, убавить**, которые в современных трудах по словообразованию рассматриваются как слова с членимой, но связанной основой. На такой характер основы указывал задолго до Г.О. Винокура один из

---

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Николай Крушевский.– С. 161.

представителей Казанской лингвистической школы А.И. Анастасиев, который пытался разграничить, с одной стороны, слова, пережившие соединение морфем, с другой, слова типа привет – **ответ**, **убавить** – **прибавить**, **обувать** – **разувать** и под.

Как и в предшествующих работах, Крушевский анализирует в «Очерке...» случаи слияния префикса с корнем (**сустав**, **сугроб** и др.). Но ученый отмечает, что наибольшим изменениям из всех морфем в слове подвергается корень, который отличается «наиболее богатой качественно и количественно вариацией» (с. 84). Крушевский подчеркивал, что изменения корневых морфем являются самыми «осмысленными», в сравнении с изменениями других морфемных единиц слова. По Крушевскому, новые корни, возникшие вследствие стяжения морфем, в отличие от других морфемных единиц, переживших морфологическую интеграцию, характеризуются новым «содержанием», служат для выражении новых понятий и явлений.

Однокоренными по происхождению Крушевский считал слова **город** – **жердь**, **скудный** – **щадить**, **кудесник** – **чудо**, **стол** – **стлать**, **мука** – **мягкий**. Такой материал привлекается Крушевский для того, чтобы показать структурные изменения слова. Слияние морфем, по Крушевскому, произошло в словах **бодрый** (ср. **будить**), **весло** (ср. **везти**), **сверстник** (ср. **верста**), **ветвь** (ср. **вить**), **мост** (ср. **метать**), **оспа** (ср. **сыпать**) и др. («Очерк...», с. 100). Как правило, Крушевский указывает на слияние морфем в общеславянских образованиях. Из слов восточно-славянской эпохи можно отметить такие, как **сверстник** и **мошка**. «Поглощение» корнем префиксов и суффиксов показано также на материале греческого, немецкого и французского языков.

Вопросу об образовании новых суффиксов в результате «агрегации» разных суффиксов Крушевский придавал большое значение. Префиксальные морфемы, по мнению Крушевского, не обладают такой способностью сочетаться друг с другом. «Суффиксу свойственна преимущественно вариация морфологическая, – делает вывод Крушевский, – префиксу фонетическая» («Очерк...», с. 85).

В русском и других языках Крушевский выделяет слова, возникшие на базе сочетаний слов и предложно-именных конструкций (**рукоприкладчик**, **подручный** и под.). Среди них есть слова, пережившие полное слияние компонентов (**сегодня**, **здесь** и др.). Ученый различает разные ступени соединения элементов таких сочетаний: с одной стороны, сочетания типа **между тем как**; **ни на волос**, с другой, слова (из сочетаний), испытавшие полное соединение морфем или компонентов сложения¹.

---

¹ См.: Ольшанський О.Ю. Про слова, генетично співвідносні з словосполученнями (не матеріалі російської мови) // Мовознавство. – № 6, – С. 24–27 (1989)

У Крушевского мы встречаем и мысли о фазах поглощения морфем. Он указывал, как и Бодуэн де Куртенэ, на факты, свидетельствующие о постепенном соединении морфем в разные периоды развития русского языка¹. Такое постепенное «поглощение» морфем произошло, по мнению Крушевского, в словах типа **норов**.

Если в работах 1879–1881 гг. Крушевский писал только о фонетических явлениях, вызывающих перераспределение морфологических элементов в слове, то в «Очерке...» он указывает на ряд причин, определяющих морфологическую абсорбцию, и при этом подчеркивает, что изменение морфемной структуры слова может произойти и без «толчка» со стороны звуковых изменений.

Слияние морфем в слове, указывал Крушевский, происходит в результате исчезновения в русском языке слов, от которых созданы суффиксальные образования. Словам типа горка он противопоставляет слова типа булка, где «уменьшительная форма превращается в неуменьшительную», т.к. слова с исконным суффиксом «нарушают гармонию однокоренных слов и слов с уменьшительным суффиксом» (с. 91).

К числу слов с «неделимой основой» Крушевский относил слова типа **пачка, барсук** и под. При этом он говорит о превращении «двухцентральные» образований в «одноцентральные». Крушевский при этом указывает на семантические сдвиги и соотносительные морфемные изменения в структуре слова. Явления семантического характера, отмечает ученый, вызывают активный процесс создания слов на базе старого языкового материала. Как и фонетические, они вызывают временные нарушения системы, «временный и относительный беспорядок» (с. 92-93).

Крушевский полагал, что изменение морфемного строения слова может возникнуть в языке в результате редкого употребления морфемы. Такой суффикс «мы хуже будем помнить, и он будет иметь шансы на слияние в нашем чутье в одно целое с тем коренным комплексом, к которому присоединяется» (с. 91). Необходимо отметить, что редкое употребление суффикса или другой морфемы не вызывает интеграции морфологических единиц без сочетаний с другими языковыми факторами.

Нарушение «гармонии языковой системы», говорил Крушевский, может происходить также в результате проникновения в русский язык заимствованной лексики. Он сравнивает именные суффиксальные образования типа **дележ, грабеж** с существительными **мятеж, падеж**, в которых произошло слияние суффикса **-еж-** с корнем.

Чужое слово, вырванное из системы родного языка «без его родичей

---

¹ См. об этом в нашей статье «Фазы опрощения в русском языке» // Филологические науки. – 1990. – № 3. – С. 63-69.

и спутников», подвергается изменениям как семантического, так и морфологического порядка.

Все рассмотренные выше изменения корней у суффиксов и префиксов Крушевский объясняет как результат действия морфологической переинтеграции. В результате такой переинтеграции морфем и возникли в русском языке корни типа **весл-**, **бодр-**, суффиксы **-чик-**, **-овщик-** и под.

Переинтеграцию Крушевский рассматривает широко – как процесс, при котором «звук или звуки, принадлежащие некогда одной морфологической единице, становятся неотъемлемой собственностью другой» (с. 107). При этом он стремится отграничить от этого процесса явления чисто фонетического порядка (**кос – чес, скуд – щад** и под.).

Переинтеграция, по Крушевскому, может происходить как бы «на глазах истории». Подобное изменение произошло в слове **весло**, в котором связь с глаголом **везу** в современном русском языке уже утрачена.

В постепенном уходе от первого признака названия предмета или явления и видит Крушевский одну, из причин изменения морфемного строения слова: «чем дальше слово употребляется, тем менее нужно ему сохранять следы своего происхождения и морфологического состава» (с. 129-130). Ученый отмечал, что само функционирование слова ведет к стиранию его генетических и структурных признаков, «к его интеграции». Крушевский писал о «вечной переинтеграции», о создании слов «путем переинтеграции наличного материала».

О важности изучения морфологических единиц, о системности этих единиц писал Крушевский и в «Очерках по языковедению», изданных посмертно в 1893 г. (с примечаниями и предисловием В.А. Богородицкого).

Если в работах 1879–1881 гг. Крушевский, как и Бодуэн де Куртенэ, обращал внимание только на «факты слияния соседних друг другу морфем, но не на модификацию морфемного состава как такового, которая может быть самого различного характера»¹, преимущественно анализировал процессы соединения морфем в слове, то в «Очерках...» он при анализе явлений «агрегации» стремится разграничить, с одной стороны, «переинтеграцию морфологических элементов» (с. 91), с другой, «интеграцию слова», «сглаживание первоначального происхождения и состава слова» (с. 128).

Более четкое разграничение типов исторических изменений морфемного состава слова мы находим в трудах В.А. Богородицкого, который «сделал то, чего не смогли сделать ни его учитель и коллеги, ни

---

¹ Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ. – 1968. – С. 179.

зарубежные лингвисты, занимающиеся теми же вопросами»¹

ВАСИЛИИ АЛЕКСЕЕВИЧ БОГОРОДИЦКИЙ **(1857-1941)**

Блестящим представителем бодуэновского направления в русском языкознании был В.А. Богородицкий. Лингвистические взгляды В.А. Богородицкого, как и Н.В. Крушевского, К.Ю. Аппеля и А.И. Анастасиева, сложились под влиянием трудов Бодуэна де Куртенэ, работы которого сыграли решающую роль в научном формировании его как языковеда, продолжателя традиций Казанской лингвистической школы.

Из морфологических проблем, связанных с развитием языка, Богородицкий решает вопросы о разграничении фонетической и морфемной делимости слов, об особенностях морфемных изменений, характерных как для определенного периода развития языка, так и для всей его истории. При этом он придерживается таких принципов Бодуэна де Куртенэ: «Не навязывать языку чуждых ему категорий, а доискиваться, что в нем действительно существует»; «в языке, как и вообще в природе, все движется, все изменяется»². К числу ранних работ Богородицкого относятся такие статьи, опубликованные в журнале «Русский филологический вестник» (РФВ): «О морфологической абсорбции» (1881, т. 6, № 3); «О частях речи» (1882, т. 7); «Этюд по психологии речи» (1882, т. 8, № 3). В 1881 г. Богородицкий читает пробные лекции, одна из которых была посвящена вопросу об изменении морфемного строения слова – «О морфологической абсорбции преимущественно в греческих корнях».

Особенно серьезное значение из ранних трудов Богородицкого имеет статья «Этюд по психологии речи», в которой он впервые в русском языкознании определил основные типы изменения морфемного состава слова – опрощение и переразложение.

Изменения морфемного строения слова, как и другие явления языка, исследуются Богородицким на основе синхронно-диахронического метода. Богородицкий подчеркивал, что в лингвистике нельзя ограничиваться только языковыми явлениями древнейшего периода, а необходимо исследовать факты в процессе развития, обращая внимание при этом на момент синхронности.

К изучению особенностей морфемного строения слова Богородицкий, как и Крушевский, подходит исторически, в отличие от последнего стремится разграничить различные типы изменений

---

¹ Там же. – С. 182.

² Бодуэн де Куртенэ Автобиографические заметки // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых / Под ред. С.А. Венгерова, – Т. 5. СПб, 1897. – С. 34.

морфемного состава слова.

Работы Богородицкого 80–90 годов: «Лингвистические заметки, О морфологической абсорбции» (1881), «Изучение малограмотных написаний» (1881), «Этюд по психологии речи» (1882), «Об основных факторах морфологического развития языка» (1895) – были посвящены синхронно-диахроническому изучению развития языковых явлений, главным образом – исторических изменений морфемной структуры слова. В работе 1904 г. «Общий курс русской грамматики» были обобщены мысли, изложенные в статьях 80–90 годов.

В статье «Лингвистические заметки. О морфологической абсорбции» (РФВ, 1881, № 3) Богородицкий характеризует различные случаи слияния морфем в строе греческого и славянских языков, говорит о словах с «эвфонической вставкой» (с ним, внимать и др.). Он, в отличие от Крушевского, рассматривает два направления морфологической абсорбции и приходит к выводу о том, что морфологическая абсорбция может возникнуть в языке и без фонетических изменений в слове. Термин «морфологическая абсорбция» Богородицкий употребляет в этой статье еще как обобщающий, не разграничивая при этом звуковые явления и факты языковой аналогии, которые не вызывают изменения морфемного строения слова.

Богородицкий указывал в «Лингвистических заметках» на три вида абсорбции: 1) фонетико-морфологическую; 2) морфологическую; 3) морфолого-семасиологическую. При этом Он подчеркивал, что только морфолого-семасиологическая абсорбция приводит к изменению значения морфологических единиц в слове. В этот период ученый еще не определял тип слияния морфем, а только указывал на одну из важных причин их соединения в слове под воздействием семантических изменений.

Положения, изложенные в статье «О морфологической абсорбции», Богородицкий развивает в работе «Этюд по психологии речи». Впервые в этом труде ученый употребляет термин «опрощение» и дает определение этому процессу изменения морфемного строения слова: «...слово, в умах индивидуумов прежнего времени разлагавшееся на морфологические части, в умах индивидууме, последующего времени (при некоторых условиях) не разлагается, становится простым. Наиболее подходящий термин для этого времени, по-моему, опрощение слов»¹.

Происходит опрощение, по мнению Богородицкого, потому, что сложное (в современной терминологии – производное) слово не ассоциируется с родственным словом, так как последнее совершенно забыто. Кроме того, опрощение может вызвать исчезновение из языка

---

¹ РФВ. – 1882. – Т. 8. – № 3. – С. 141. О субъективно-психологической трактовке явления опрощения у Богородицкого см.: Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1968. – С. 166.

определенных разрядов слов и, наконец, употребление слова в ином, исходном значении.

В «Курсе грамматики русского языка» (раздел «Введение в этимологию»)¹ широко освещен Богородицкий материал об изменении морфемного строения иноязычных слов. Как и другие представители Казанской школы, он отмечает, что иноязычные слова «приноравливаются к морфологическим частям, свойственным языку заимствующему».

Во «Введении в этимологию» в отличие от «Этюда по психологии речи» ученый исследует опрощение уже на сравнительно большом языковом материале. К опрощенным словам Богородицкий относит **воздух, подвиг, забыть, намерение, восток, подушка, завтра, приличный, обязанность, понимать, отличный**. Однако данные примеры свидетельствуют о том, что в этой работе нет четкого разграничения слов с опрощенным составом и слов, переживших переразложение или имеющих связанные корни.

В работе «Об основных факторах морфологического развития языка» (1895 г.) Богородицкий обстоятельно характеризует значащие части слова, определяет особенности корня и основы и впервые намечает несколько «градаций» (ступеней) опрощения.

Первую ступень опрощения Богородицкий усматривал в словах «с прозрачным морфологическим составом, от которого, однако, реальное значение более или менее удалилось»². К этой ступени Богородицкий относил слова типа **забыть, намерение**.

Вторую ступень опрощения Богородицкий видит в словах **обуть, разуть, захоlustье**. По его мнению, в таких словах префикс выделяется (**о-, раз-, за-**), но корень «не ясен и не выделяется». Как видно, Богородицкий среди слов, переживших вторую ступень опрощения, не разграничивал слова типа **обуть** (со связанным корнем) и слова типа **захоlustье**, в котором произошло слияние префикса с корнем.

Кроме неполного опрощения (первая и вторая ступени), когда «возможна еще продукция слова», Богородицкий определяет и третью ступень – «полного» опрощения, что он иллюстрирует словами типа **сутки**. К словам этой группы ученый относил и существительное **сын**: «Мы даже вовсе не находим в русском языке корня этого слова, который может быть обнаружен лишь с применением сравнительной методы»³.

Богородицкий утверждал, что в существительном **облако**, пережившем, по его мнению, вторую ступень неполного опрощения, фонетическое изменение произошло после опрощения (**обвлако > облако**). Такое изменение, по Богородицкому, «не послужило причиной

---

¹ РФВ. – 1885. – Т. 13. – Вып. 2.

² РФВ. – 1895. – Т. 33. – С. 240.

³ РФВ. – 1895, – Т. 33. С. 243.

опрощения», а «могло возникнуть после того, как это слово стало чувствоваться простым»¹. Такой вывод Богородицкого нам представляется не совсем убедительным. Именно исчезновение начального корневого согласного в после приставки **об-** в словах типа облако (ср. **обод**, **обоз**, **оборот** и др.) вначале препятствует морфемной прозрачности, а затем и вызывает слияние морфем. Слова типа облако, на наш взгляд, следует относить не ко второй ступени неполного опрощения, а к третьей («полной», «совершенной») на границе префикса и корня.

Можно согласиться с мнением Богородицкого о том, что фонетические изменения не всегда затемняют «морфологическую прозрачность» слова, что опрощение может возникнуть и без звуковых изменений, но исключить фонетические изменения из числа причинных факторов нельзя, т. к. это противоречит фактам языка². Возможно, этим Богородицкий хотел как-то противопоставить свои выводы выводам Крушевского, серьезно преувеличивающего значение фонетических изменений в процессе морфологической абсорбции. Такое противопоставление в определенной мере необходимо, однако нельзя характеризовать фонетические изменения как фактор, как правило, закрепляющий процесс опрощения.

Следует отметить, что в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ и его учеников однозначного ответа на вопрос, каким образом и в какой мере, среди каких типов слов проявилось влияние фонетических изменений на интеграцию морфем в производных, мы не находим. И.А. Бодуэн де Куртенэ считал фонетические процессы одной из непосредственных причин изменения морфемной структуры слова, Н. В. Крушевский – существенным «толчком» по отношению к ряду производных, В.А. Богородицкий – фактором, сопутствующим другим явлениям и характерным лишь для отдельных слов.

Большинство зарубежных лингвистов, затрагивающих вопросы изменения морфемного строения слова, считали, что фонетические изменения не имеют самостоятельного и системного характера и лишь сопровождают семантические преобразования – главную причину интеграции морфем основы производного.

Процесс опрощения, по Богородицкому, имеет большое значение для развития мышления, так как «если бы рядом с реальным значением слова в нашем уме всякий раз являлось бы и генетическое, то это служило бы невообразимым тормозом мышления»³. Этот вывод, к которому

---

¹ РФВ – 1895. – Т. 33. – С. 242.

² О фонетическом опрощении см.: Шанский: Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1968. – С. 203–205; Ольшанский О.Е. Опрощение суффиксальных существительных в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1972. – № 6. – С. 85–89.

³ РФВ. – Т. 33. – С. 243.

Богородицкий пришел в 1895 г. в работе «Об основных факторах морфологического развития языка», много позже он также формулирует в труде «Очерки по языковедению и русскому языку» (М., 1939, с. 194).

В «Лекциях по общему языковедению» (1915 г.) ученый стремится шире проанализировать слова, пережившие полное опрощение под воздействием языковых факторов, «которые лишают нас возможности непосредственно осознавать морфологический состав слова и вместе с тем родство слова с другими словами»¹. Ученый рассматривает при этом этимологически однокоренные слова типа **конец – начало**.

Термин «опрощение» Богородицкий употребляет очень широко, обозначая им процессы не только в области морфологии, но и в области синтаксиса и орфографии. Примерами опрощения на письме, по Богородицкому, являются современные написания **слишком, впрочем, спереди, слегка**, возникшие из раздельных (**съ лишком, въ прочем, съ переди, съ легка**), при этом он не разграничивает слова, действительно пережившие слияние морфем основы (слишком), и наречия типа слегка, не испытывавшие этого процесса (**с-лег-к-а**).

Некоторые частные положения, в том числе и его положение о синтаксическом опрощении, вряд ли могут быть приняты современной исторической дериватологией².

К числу древнейших исторических изменений морфемного состава слова Богородицкий относил и переразложение.

Переразложение Богородицкий характеризует в «Этюде по психологии речи» (РФВ, 1882, т. 8, № 3), в «Общем курсе русской грамматики» (1913) и в «Лекциях по общему языковедению» (1915), однако определение переразложения, сформулированное ученым, не способствует четкому разграничению первых двух степеней опрощения и этого типа изменения морфемного состава слова. Позже, в «Общем курсе русской грамматики» (изд. 5-е, М., 1935, с. 100-102), он выделяет переразложение в особый процесс и характеризует его на материале взаимодействия основы и окончания, а также указывает на это явление «в области суффиксов при производстве слов» (с. 101) и между предлогом и корнем³.

Богородицкий рассматривает явление аналогии и дифференциации.

В отличие от опрощения и переразложения при аналогии, по Богородицкому, происходит только «замещение одной морфемной

---

¹ Богородицкий В.А. Лекции по общему-языковедению. – Казань. – 1915. – С. 160.

² См. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию – М.: МГУ, 1968. – С. 186; Ольшанський О. Ю. Про слова, генетично співвідносні з словосполученнями // Мовознавство. – 1989. – № 6 – С. V–27.

³ Впервые процесс переразложения был определен и описан и отличие от других типов изменения морфемного строения слова в работе Н.М. Шанского «Изменения в морфологической структуре слова» // Русский язык в школе, – 1959. – №4. – С. 9-11.

разновидности другой». Он характеризует «замещение» в формах типа **пеку – печет**. Подобные замены не вызывают передвижения границ между морфемами. Фактор аналогии, как справедливо указывал Богородицкий в «Лекциях по общему языковедению» (с. 164), сопровождает нашу речь, «в которой мы постоянно производим от слов требующиеся формы по образцу соответствующих типов». Аналогию Богородицкий сравнивает с процессом народной этимологии, в результате которого наблюдается «морфологическое осмысление» непонятных как заимствованных, так и «природных» слов.

Рассматривая особенности дифференциации, Богородицкий сопоставляет категории **бѣгом** (творительный падеж от существительного **бег**) и **бегóm** (**наречие**) и объясняет образование этих лексико-грамматических категорий тем, что «ударенность и неударенность окончаний послужила для разложения, или дифференциации, между существительным и наречием» (там же, с. 167-168). Нам представляется, что в данном случае, как и в других примерах адвербиализации, вряд ли акцентологический фактор был главным. Изменение морфемной структуры наречия, как и сам процесс адвербиализации определяется главным образом семантическими причинами.

В послеоктябрьский период были изданы в переработанном виде два труда Богородицкого: «Общий курс русской грамматики» (5-е изд., 1935) и «Очерки по языковедению и русскому языку» (4-е изд., 1939).

В «Общем курсе...» Богородицкий впервые дает определение производящего и производного слова, при этом указывает на то, что производное слово в свою очередь может стать производящим в процессе словообразования. Представляют интерес его замечания об изменении морфемного строения сложений.

В «Общем курсе...» Богородицким дано наиболее четкое определение опрощения как процесса утраты словом значений отдельных своих компонентов. Стремясь определить причину утраты словом «генетического значения по составным частям», Богородицкий основным в этом процессе считает возникновение «антагонизма», борьбы между «целостным значением» и связью слова с другими родственными словами в результате семантических и лексических изменений. Важно и то, что ученый не исключает здесь и фонетические изменения, вследствие которых слово может настолько разойтись с родственными словами, что не будет ассоциироваться с ними (конец, начало, оскомина и под.).

Опрощение, отмечал Богородицкий, ведет к возникновению в языке новых Корней в результате слияния префикса и корня (супруг, забыть, подол) или корня и суффикса (палка, кольцо и под.). При этом Богородицкий указывает, что корневые слова, образованные в результате опрощения, «могут распространяться новыми префиксами и суффиксами».

«Очерки по языковедению и русскому языку» (4-е изд., 1939)

представляют собой сборник работ Богородицкого, написанных им главным образом в 80–90-е годы. Если в ранних работах Богородицкий употреблял как синонимы термин «абсорбция» и «переразложение», то в «Очерках...» он использует только термин «морфологическое переразложение», устранив термин Крушевского.

Большой интерес для исторического словообразования представляют такие положения Богородицкого:

1) о путях образования новых суффиксов; о возникновении из суммы двух сложившихся суффиксов новой морфемы, которая в ряде случаев получает широкое распространение в языке и употребляется независимо от первоначальных условий ее образования;

2) о качестве этимологического суффикса, названного им «коренным определителем»;

3) о возможности присоединения к словам с опрошенным составом новых префиксов и суффиксов;

4) о различиях между корнем и основой слов.

Теоретические положения И.А. Бодуэна де Куртенэ об изменении морфемного состава слова получили развитие не только в трудах В.А. Богородицкого, но и в работах других его учеников и последователей. Однако следует отметить, что Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, К.Ю. Аппель, А.И. Анастасиев, А.С. Будилович указывали только на факты интеграции морфем, но не на разновидности таких изменений состава слова. Впервые в русском и зарубежном языкознании квалифицировал эти изменения Богородицкий.

Богородицкий писал: «Нельзя не порадоваться, что счастливая идея проф. Бодуэна де Куртенэ, разрабатывавшаяся затем его ближайшими учениками, постепенно распространяется среди лингвистов»¹.

Взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого и других ученых Казанской лингвистической школы получили дальнейшее развитие в современных работах по словообразованию².

1

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ АНАСТАСИЕВ (1852–1917)

Несомненный интерес для отечественной науки представляют работы ученика и последователя И.А. Бодуэна де Куртенэ – Андрея Ивановича Анастасиева.

А.И. Анастасиев родился 30 ноября 1852 года в селе Ходарово Курмышского уезда, Симбирской губернии. Он рано лишился матери и

---

¹ Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1939 – С. 196.

² См.: Шанский Н.М. Изменения в морфологической структуре слова // Русский язык в школе. – 1959. – № 4; Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1968. – Глава 3.

отца. Благодаря заботам одного из родственников был принят в духовное училище. По окончании духовного училища (1868) и духовной семинарии (1874) поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. В 1878 г. окончил университет со степенью кандидата историко-филологических наук. Наибольшее влияние из университетских профессоров на него оказал Бодуэн де Куртенэ.

А.И. Анастасиев относится к Казанской лингвистической школе, но его труды изучены недостаточно.

В наследии Анастасиева сугубо лингвистических работ мало. Определенный интерес среди них представляет его очерк «Морфологический анализ слова»¹. Кроме этого очерка, в «Филологических записках» были опубликованы следующие статьи Анастасиева: «Отношение звуков русского языка к буквам русской азбуки» (1879); «Конспект по грамматике русского и славянского языков» (1880); «Выразительное чтение как предмет начального обучения» (1891).

Анастасиев в течение 11 лет работал инспектором народных училищ, директором Казанского учительского института. В этот период им были опубликованы статьи в журналах «Народная школа», «Русская школа», «Образование» («О преподавании элементарного курса русской грамматики» (1883); «О звуковых способах обучения грамоте» (1884); «О грамматическом материале в русских учебниках» (1892); «Живое слово как предмет обучения» (1896).

Заветы А.И. Анастасиева, талантливого педагога и методиста, звучат актуально и в наши дни: «Люби педагогическое дело и никогда не забывай, что любовь для школы – то же, что солнце для природы. Возбуждай у всех учащихся умственную и вообще духовную самостоятельность. Старайся обучать интересно, занимательно, возбуждая внимание всех учащихся к предмету урока и развивая у них любопытство, любознательность и наблюдательность»².

С 1894 по 1899 годы Анастасиев редактирует и издает педагогический журнал «Городской и сельский учитель». Работы Анастасиева написаны, главным образом, по методике преподавания русского языка и выразительному чтению.

Теоретическими проблемами развития языка вообще и, в частности, вопросами об исторических изменениях морфемного строения слова Анастасиев не занимался, а его работа «Морфологический анализ слова» была посвящена, в основном, «принципам морфемного членения слова, а

---

¹ Анастасиев А.И. Морфологический анализ слова // Филологические записки, Ворснеж, 1884. – Вып. 1. С. 85-96; 1885. – Вып. 4-5. – С. 13-34; 1687. – Вып. 3-4. – С. 35-66.

² Анастасиев А.И. Заветы старого учителя молодому // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц. – Ч. 1. – 10-е изд. – М., 1915. – С. 621.

не структурным изменениям в слове»¹.

Сам Анастасиев в предисловии к очерку «Морфологический анализ слова» отмечал, что его работа содержит в себе «краткое изложение сведений относительно русского словообразования»², что он стремился отразить имеющиеся монографии и статьи по данному вопросу (работы И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г. Пауля, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого).

Говоря о принципах морфемного членения слова, Анастасиев останавливается в очерках на рассмотренных другими казанцами случаях соединения морфемных единиц в слове (стяжении основы в пользу окончания, присоединении префикса к корню, соединении корня и суффикса и образовании «сложных» суффиксов в результате соединения суффиксальных морфем). Следуя за И.А. Бодуэном де Куртенэ, Н.В. Крушевским и В.А. Богородицким, А.И. Анастасиев подчеркивает, что «морфологические единицы не суть величины постоянные, неизменные и неподвижные, но что они модифицируются под условиями жизни языка»³.

В отличие от Крушевского Анастасиев писал о двух направлениях передвижения «морфологических узлов слова», отмечая так же, как и В.А. Богородицкий и К.Ю. Аппель, «поступательное и регрессивное» направление слияния морфем в слове. Такие изменения морфемного строения слова, подчеркивал А.И. Анастасиев, происходят в течение продолжительного периода в развитии языка; их следует анализировать «с точки зрения современного состояния языка»⁴.

А.И. Анастасиев, как и другие языковеды бодуэновского направления, указывает на два способа определения морфемной структуры слова: статико-морфологический (выделение морфем с точки зрения современного строя языка) и динамико-морфологический (историко-этимологический). В соответствии с этим он характеризует, с одной стороны, слова, утратившие этимологическое родство корней в результате фонетических изменений, но не пережившие слияния морфем (**косить – чесать; ходить – шествовать** и др.), с другой – слова, в которых этимологические морфемы не выделяются: 1) суффиксы, «которые чувствуются органической принадлежностью корня» (**кусок, платок, яйцо, венок, добрый, ретивый** и подобн.); 2) префиксы, которые «слабо чувствуются вследствие редкого употребления и семантической

---

¹ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1966. – С. 443.

² Анастасиев А.И. Указ. соч. // Филологические записки. – Воронеж. – 1834. – Вып. 1. С. 85.

³ Анастасиев А.И. Морфологический анализ слова // Филологические записки. – 1885. – Вып. 4-5. – С. 25.

⁴ Анастасиев А. И. Морфологический анализ слова // Филологические записки. – 1885. – Вып. 4-5. – С. 26.

неопределенности» (**память, сустав, сумрак, урод, ужас** и др.); 3) основы, которые слились с окончанием (**чуть, вишь, пусть**)¹.

Слияние суффикса с корнем А.И. Анастасиев объясняет или выходом из употребления «законных корней» типа **кусь** (ср. **кусок**), **плать** (ср. **платок**), **конь** (ср. **конец**), или особенностью суффиксов, например, -р-, -ив- (**добр-ый** < **доб-р-ый**; **ретив-ый** < **реет-ив-ый**), которые в современном русском языке «не отличаются сами по себе определенностью значения»².

Термин Н.В. Крушевского «морфологическая абсорбция» Анастасиев не употребляет; он только указывает на использование этого термина другими учеными Казанской школы. По-видимому, Анастасиев, как и Бодуэн де Куртенэ, считал, что такой термин не передает всей специфики данного исторического процесса. Однако и термин Анастасиева «морфологическое упрощение слова», как и использованный им термин К.Ю. Аппеля «перемещение морфологических узлов слова», не отражали особенностей интеграции морфем в производном (явление опрощения)³. Как и другие языковеды бодуэновского направления, Анастасиев не указывает на модификацию типов исторических изменений морфемного состава слова в русском языке.

Однако Анастасиев единственный из казанцев пытался разграничить слова с измененной морфемной структурой (слова тина **платок, добрый**) и слова со связанными корнями, выделяемые в современном словообразовании в соответствии с взглядами Г.О. Винокура. В словах типа **убавить–прибавить, обувать–разувать** Анастасиев видел «вариации корня в начальной его части». Он писал: «Хотя корни приведенных слов настолько тесно слились с префиксами, что без последних уже не употребляются, тем не менее значение корней чувствуется довольно сильно, и префиксы только придают им известные оттенки»⁴. Словам типа **убавить – прибавить** Анастасиев противопоставляет слова типа **память, сутки, неряха, исчезать, правда**, не разграничивая, как и Крушевский, **опрощение** и **переразложение** – полное слияние морфем в основе и **перемещение морфемных узлов** в слове.

Таким образом, А. И. Анастасиев в 1885 г. первый в отечественном языкознании разграничил слова со свободными и связанными корнями, показал различные виды корней. В советское время более широко

---

¹ Там же. – С. 26

² Там же. – С. 32.

³ См. об этом: Ольшанский О. Е. О терминологических единицах по словообразованию в трудах ученых Казанской лингвистической школы и других языковедов бодуэновского направления // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. – М., 1971. Ч. 2. – С. 502-505; его же. К.Ю. Аппель (1857-1930) // Мовознавство. – 1987. – №6. – С. 71.

⁴ Анастасиев А.И. Указ. соч. // Филологические записки. – 1887. Вып. 3-4.

рассмотрел это явление Г. О. Винокур (1946 г.); он же выразил это явление терминологически: «связанная основа (точнее – связанным корень)¹. Следует отметить, что в учебниках и пособиях по русскому словообразованию при характеристике свободных и связанных корней об А.И. Анастасиеве, как правило, не говорят. О заслуге Анастасиева в разграничении видов корней справедливо писал Н.М. Шанский².

А.И. Анастасиев, талантливый учитель, издатель журналов для учителей городских и сельских школ, был на уровне передовой лингвистической мысли своего времени. Его работы заслуживают внимания, изучения и переиздания. Они необходимы нашей науке по словообразованию, высшей и средней школе.

КАРЛ ЮЛИАНОВИЧ АППЕЛЬ **(1857-1930)**

Одним из блестящих представителей бодуэновского направления является Карл Юлианович Аппель.

К.Ю. Аппель родился 16 декабря 1857 г. в Париже, воспитывался в Польше. С 1877 г. был учителем частной гимназии, в 1880 г. был назначен преподавателем французского языка Варшавской пятой мужской гимназии.

Лингвистическую деятельность Аппель начал в 1879 г. как сотрудник журнала «Русский филологический вестник». На страницах этого журнала были опубликованы многие его работы.

В настоящее время мы можем только удивляться тому, как скромный учитель Варшавской гимназии смог в сложную эпоху 80-х годов XIX столетия оказаться на уровне передовых лингвистов бодуэновского направления.

На страницах журнала «Русский филологический вестник» были опубликованы такие статьи Карла Аппеля: «О говорах польского языка» (1879, т. 2); «Критические и-библиографические заметки» (1880, отд. отт.); «Заметки о древнепольском языке» (1880, т. 3, № 1); «К славянскому словопроизводству» (там же); «О белорусском наречии» (1880, № 2); «Несколько слов о новейшем психологическом направлении языкознания» (1881, № 3); «Некоторые общие вопросы языкознания» (1886, отд. отт.); «Новейшие труды по французскому языку» (1891, отд. отт.).

К. Аппель стремился обобщить выводы об исторических изменениях морфемного строения слова, сделанные И.А. Бодуэном де Куртенэ, Н.В. Крушевским и В.А. Богородицким. Ряд положений Аппеля по

---

¹ См.: Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. – М. – 1959. – С. 435-436. Впервые эта статья была опубликована в 1946 г. «Известия АН СССР», Отд. лит. и яз., т. V, вып. 4.

² См.: Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – С. 136.

историческому словообразованию представляют интерес для современной лингвистики.

Бодуэн де Куртенэ в рецензии на первые работы К. Аппеля («О говорах польского языка», «Заметки о древнепольском языке», «К славянскому словопроизводству») писал: «Не часто можно встретить такое верное и меткое понимание, явлений и такое строго научное к ним отношение. Наш автор сразу стал на ту высоту научных воззрений, до которой довольно часто не в состоянии добраться, даже после многолетних странствий по дебрям памятников и схоластик, разные маститые ученые с весом и авторитетом»¹.

В статье «Несколько слов о новейшем психологическом направлении языкознания»² Аппель дал анализ трудов И.А. Бодуэна де Куртенэ, В. Шерера, А. Лескина, Г. Остгофа, К. Бругмана и Г. Пауля.

Для современного языкознания особый интерес, представляют мысли Карла Аппеля об изменении морфемного строения слова, которые, как он писал, «уклоняются кое в чем от мнений названных исследователей»³.

«Морфологическая абсорбция, – писал Аппель, – состоит в том, что звуки одной морфемы поглощаются, интегрируются другой, соседней морфемой, – предшествующей или последующей» (с. 119). Аппель, как и Богородицкий, определяет два типа поглощения морфем в слове – прогрессивную и регрессивную морфологическую абсорбцию. О правильности выводов Карла Аппеля писал Н.М. Шанский⁴.

При прогрессивной абсорбции, по Аппелю, активным элементом является тема (основа) или префикс, а при регрессивной – активная роль принадлежит также теме или же суффиксу. При этом он отмечает, что активную роль при регрессивной абсорбции может выполнять и окончание. К данному виду соединения морфем он относил сокращение основ в пользу окончания⁵.

К результатам регрессивной абсорбции Аппель относил соединение суффиксов, в результате которого в языке появляются новые суффиксы и создаются новые слова. Такой процесс слияния суффиксов в ряде случаев определяется процессом аналогии.

Следует отметить, что в современных работах по русскому языкознанию направления фонетических и морфологических изменений в слове определяют иначе: если активная (ведущая) морфема находится в

---

¹ «Филологические записки». – 1880. – Вып. 5. – С. 3.

² См.: «Русский филологический вестник». – 1881. – № 3. – С. 93-142.

³ К. Аппель. Несколько слов о новейшем психологическом направлении в языкознании // Русский филологический вестник. – 1881. – №3. – С. 119.

⁴ См.: Н.М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1948. – С. 446.

⁵ РФВ. – 1881. – № 3. – С. 120.

постпозиции, то характер слияния прогрессивный, а не регрессивный, как считали Аппель и другие языковеды того времени.

Морфологической абсорбции Аппель противопоставляет «морфологическую секрецию» (дезинтеграцию). По его мнению, секреция состоит в том, что «из одной (относительно) цельной морфемы языка выделяется (дезинтегрируется) другая морфема» (там же). Секреция может быть префиксальной или суффиксальной.

Абсорбцию и секрецию Аппель подводил под одну более общую категорию – «перемещение морфологических узлов слова»¹. Такое словообразовательное явление, отмечал Аппель, вызывается определенными языковыми процессами.

Исторические изменения морфемного строения слова, как и все развитие языка, подчеркивал Аппель, состоит в непрерывном чередовании интеграции и дезинтеграции морфем языка. Перемещение морфологических узлов слова ученый определяет как «частный вид аналогии».

В статье «О белорусском наречии»² Аппель рассматривает вопрос о причинах фонетических изменений заимствованных слов в разговорном белорусском языке. Замены в суффиксе или в корне и суффиксе он определяет как результат аналогии или двойной аналогий (**фарфур** вм. **фарфор**; **намастырь** вм. **монастырь**); в форме **сопостат** вм. **супостат** Аппель видит отождествление начала слова с префиксом со – (РФВ. – 1880. – № 2).

В рецензии на работы Штрикера, Курциуса и Шугардта Аппель указывает на то, что первой по времени монографией, объясняющей явления при помощи аналогии, является работа И.А. Бодуэна де Куртенэ «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении». В работах Крушевского «К вопросу о гуне», «Очерк науки о языке», писал Аппель, получили дальнейшее развитие выводы Бодуэна де Куртенэ об изменении морфемного строения слова, о статическом и динамическом законах развития языка³.

Однако К. Аппель, так же как и И.А. Бодуэн де Куртенэ и Н.В. Крушевский, указывает только на факты слияния соседних друг другу морфем. Впервые в языкознании писал о квалификации изменений морфемной структуры слова В.А. Богородицкий, взгляды которого

---

¹ О лингвистических терминах К. Аппеля см.: Ольшанский О.Е. О терминологических единицах по словообразованию в трудах ученых "Казанской лингвистической школы и других языковедов бодуэновского направления // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». – Ч. 2. Изд-во МГУ, 1971. – С. 502-505.

² РФВ. – 1880. – №2. – С. 197–224.

³ РФВ. – 1386 / ОТД. отт. – С. 12.

получили дальнейшее развитие в работах советских ученых¹.

Мысли Карла Аппеля об изменении морфемного строения слова, его труды по общему и польскому языкознанию заслуживают самого глубокого изучения.

Этот удивительный ученый и человек, «совершенно не оцененный по достоинству и оставшийся где-то в примечаниях»², должен занять почетное место в истории языкознания.

АНТОН СЕМЕНОВИЧ БУДИЛОВИЧ (1846–1908)

А.С. Будилович не относился к кругу лингвистов бодуэновской ориентации, однако и в его трудах имеется интересный материал об изменении морфемного состава слова, в определенной мере расширяющий и уточняющий теоретические положения казанцев.

В работе «Начертание церковнославянской грамматики применительно к общей теории русского и других родственных языков» на новых примерах Будилович рассматривает различные случаи соединения морфем в слове: поглощение корнем префиксальной и суффиксальной морфем, поглощение суффикса флексией, случаи слияния суффиксов.

Анализируя направление слияния морфем в языках разных систем, он отмечает интересный, с нашей точки зрения, факт, что в английском и французском языках, в отличие от немецкого и всех славянских, флексии большей частью «поглощены корнями и основами», в результате чего «морфологическая гибкость в них очень ослаблена»³.

Особо останавливается Будилович на сложных словах, в которых в результате морфологической абсорбции корни соединяются с другими именными или глагольными основами (**одиннадцать, двадцать, куропатка** и др.). Подобное явление характерно и для ряда наречий, предлогов, союзов, образованных от именных, глагольных и местоименных основ (напр., **кстати, завтра, вчера** и др.).

В работе «Анализ составных частей слова с морфологической точки зрения» (Киев, 1877) при рассмотрении заимствованных слов Будилович отмечает случаи соединения исконных корней с разными элементами, восходящими к аффиксам, и возникновения корней вторичного и третичного образования (с. 17).

Представляют определенный интерес наблюдения Будиловича над словами, образованными путем сложения основ (**колокол, пепел,**

---

¹ См.: Н.М. Шанский. Основы словообразовательного анализа. – М.: Учпедгиз, 1953; Очерки по русскому словообразованию, – М.: МГУ, 1968 и др.

² Леонтиев А.А. Предисловие к книге Ф.М. Березина «Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.)». – М.: Наука, 1968. – С. 19.

³ Будилович А.С. Начертание церковнославянской грамматики применительно к общей теории русского и других родственных языков. – Варшава. – 1883. – С. 126.

папоротник, тот, кто и др.).

ЛИТЕРАТУРА

Анастасиев А.И. Морфологический анализ слова // Филологические записки. – 1884. – Вып. 1. – С. 85-94; 1885. – Вып. 4-5. – С. 13-34; 1887. – Вып. 3-4. – С. 35-66.

Аппель К.Ю. К славянскому словопроизводству // Русский филологический вестник. – 1880. – Т. 3. – № 1. – С. 86-90.

Аппель К.Ю. Несколько слов о новейшем психологическом направлении языкознания // Русский филологический вестник. – 1881. – №3. – С. 93-142.

Березин Ф.М. Очерки по языкознанию в России (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1968. – 309 с.

Богородицкий В. А. Очерки по языкознанию и русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1939. – С. 146-198.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Николай Крушевский, его жизнь и научные труды // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: АН СССР, 1963. – С. 146-202.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Об общих причинах языковых изменений // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 222-254.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Заметка об изменяемости основ склонения // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 19-29.

Будилович А.С. Начертание церковнославянской грамматики применительно к общей теории русского языка и других родственных языков. – Варшава, 1883. – С. 120-288.

Булаховский Л.А. Деэтимологизация в русском языке // Труды института русского языка. – Т. 1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 147-209.

Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 155-165.

Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419-442.

Земская С.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 302 с.

Крушевский Н.В. К вопросу о гуне. // Русский филологический вестник. – 1881. – № 1. – С. 1-109.

Крушевский Н.В. Лингвистические заметки // Русский филологический вестник. – 1880. – № 4. – С. 33-62.

Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. – Казань: КГУ, 1883. – 148 с.

Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика – М.: Наука.

– 1977. – 313 с.

Лоя Я.В. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1968. – 303 с.

Максимов В.И. Структура и членение слова. – Л.: ЛГУ, 1977. – 147 с.

Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984. – 225 с.

Ольшанский О.Е. О терминологических единицах по словообразованию в трудах ученых Казанской лингвистической школы и других языковедов бодуэновского направления // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». – Ч. 2. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – С. 502–505.; Шанский Н.М. – Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1968. – 309 с.

Ольшанский О.Е. А.И. Анастасиев // Русский язык в школе. – 1990. – №3. – С. 57-59.

Ольшанский О.Е. В.А. Богородицкий о процессе опрощения в русском языке // Единицы языка: Функционально-коммуникативный аспект. Часть I. – Ростовский ун-т, 2002. – С. 28-32.

Ольшанский О.Е. Н.В. Крушевский об исторических изменениях морфемной структуры слова // В пространстве филологии. – Донецкий ун-т, 2002. – С. 180-187.

Ольшанский О.Е. проблема исторических изменений морфемной структуры слова в трудах Ивана Александровича Бодуэна де Куртене (1845-1929) // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии. – Вып. 5. – Славянск, 1998. – С. 9-12.

Ольшанский О.Е. Карл Юлианович Аппель // Русский язык в школе. – 1987. – №6. – С. 87-88.

Потиха З.А. Русское словообразование. Семинарий. – М., 1972. – 103 .

Цыганенко Г.П. Состав слова и словообразование в русском языке. – К., 1978. – 151 с.

Цыганенко Г.П. Русский язык. Морфемика. Словообразование. Этимология. – Донецк, 1999. – 230 с.

Шанский Н.М. Разбор слова по составу // Русский язык в школе. – 1968. – №3. – С. 9-17.

Шанский Н.М. Лексика. Словообразование. – М.: Просвещение, 1975. – 239 с.

Словари:

Потиха З.А. Школьный словарь строения слою русского языка. – М.: Просвещение, 1987. – 318 с.

Панов Б.Т., Текучев А.В. Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1985. – 287 с.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. – М.: Рус. яз., 1985.– Т. 1. – 855 с.; Т. 2. – 886 с.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1975. – 542 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ	3
Николай Вячеславович Крушевский	7
Василии Алексеевич Богородицкий	14
Андрей Иванович Анастасиев	20
Карл Юлианович Аппель	24
Антон Семенович Будилович	27
Литература	28

Олег Ефимович Ольшанский

**Ученые Казанской лингвистической школы об
исторических изменениях морфемного строения слова**

Учебное пособие для студентов филологических факультетов

Ответственный редактор доктор филологических наук, профессор
В.А. Глущенко (Славянский государственный педагогический университет);

В учебном пособии рассмотрены взгляды ученых Казанской лингвистической школы об исторических изменениях морфемного строения слова.

Видавець СПД Маторін Б.І.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції ДЦ №74, видане Державним комітетом інформаційної політики, телебачення та радіомовлення України від 10.02.2004 р.

Підписано до друку 26.10.04.

Формат 60×84 1/16. Ум. др. арк. 2,0.

Зам. № 59. Тираж 100 прим.

84116, м. Слов'янськ, вул. Г. Батюка, 19.
Тел./факс (06262) 3-20-99